

О Т Р Е Д А К Ц И И

Оценивая результаты исследований древнерусских литературных произведений за минувшие сорок лет, мы должны иметь в виду следующее. Дореволюционная академическая наука уделяла исключительно большое внимание древнерусской литературе за счет изучения новой и новейшей русской литературы. Подавляющее большинство филологов в Академии наук были специалистами именно по древней русской литературе. В настоящее время центр внимания советских литературоведов естественно, в силу новых задач, вставших перед литературоведением, переместился на русскую классическую и советскую литературу. В связи с этим древней русской литературе уделяется относительно меньше внимания. Тем не менее изучение древней русской литературы за годы советской власти имеет крупные достижения, обусловленные тем, что литературоведение стало марксистским, а это не только коренным образом перестроило всю методологию историко-литературных исследований, но и их методику, а также расширило самый предмет изучения, переместило центр тяжести исследований: наибольшее значение было придано ведущим произведениям древнерусской литературы, ее прогрессивным тенденциям и народным основам, — выдвинуло на первый план изучение светских жанров, общих теоретических вопросов, художественной формы, историко-литературного процесса и т. д. Вместе с тем, объединение всех наук общей марксистской методологией способствовало сближению изучения древней русской литературы с исторической наукой, искусствоведением, лингвистикой и позволило историкам древней русской литературы совместно с исследователями смежных дисциплин успешнее решать вопросы периодизации, изучать основы литературы, устанавливать ее связи с другими областями культуры и исторической жизни.

Таким образом, изучение древней русской литературы, хотя и перестало быть центральной дисциплиной филологии, но вооружение ее марксистской методологией и укрепление связей со смежными науками способствовало ее плодотворному развитию, привело к ряду значительнейших успехов.

Важно отметить, что в изучении древней русской литературы лучшие традиции старой филологии не обрывались. В 20-е и 30-е годы вышли из печати капитальные исследования А. А. Шахматова, В. Н. Перетца, В. М. Истрина, М. Н. Сперанского, Н. К. Никольского. Печатаение крупнейших работ старых ученых продолжалось в 40-х и 50-х годах. Традиции академической филологической науки были подхвачены в области изучения летописания, хронографии, древнерусской повести, «Слова о полку Игореве» и т. д. Отдельные исследования позднего русского летописания явились непосредственным завершением работ А. А. Шахматова и В. М. Истрина, другие — широко применили методику текстологических исследований, выработанную А. А. Шахматовым, В. Н. Перетцом и др.,

третьи — обобщали результаты старых исследований или пополняли их новыми наблюдениями. Однако в советских исследованиях по древнерусской литературе очень рано определились собственные темы, сказались собственные, резко отличные от старого буржуазного литературоведения научные интересы.

Из отдельных литературных жанров интенсивнее всего изучались за последние 40 лет исторические произведения. Это и понятно: здесь скрестились возросшие интересы советской науки к историческим темам, к темам патриотическим, к своим, самобытным жанрам и стремление исследовать литературный процесс, для которого особенно много дают именно исторические жанры, где изменения происходят быстрее и они точнее датируются. Вместе с тем, в интересе к историческим жанрам сказался историзм, все более проникающий советское литературоведение.

Изучение русского летописания за последние 40 лет достигло значительных результатов, как в издании памятников, так и в исследовательских выводах. Материалы, накопленные по истории летописания, позволили советским исследователям создать систематическую историю русского летописания от XI и до XVI вв., обратить пристальное внимание на художественную сторону отдельных летописей, на историю самого жанра летописания. На очереди стоит сейчас изучение позднего летописания — XVI и, главным образом, XVII вв. Здесь пока еще сделано очень мало.

Значительно менее интенсивно развивалось у нас изучение хронографии. В этой области могут быть отмечены лишь немногие работы по отдельным вопросам. В частности ряд исследований был посвящен влиянию хронографов на другие жанры и отдельные произведения. То обстоятельство, что хронографии посвящено у нас мало исследований, объясняется тем, что историко-литературная ценность хронографической литературы у нас явно недооценивалась. Сами по себе хронографы составляют крупнейший после летописания раздел древней русской литературы. Они усиленно читались и оказывали большое влияние на историко-литературный процесс. Они принадлежат к той «большой литературе» древней Руси, которая еще ждет своих кропотливых и самоотверженных исследователей.

К изучению летописей и хронографов тесно примыкает изучение древнерусской повести. Древнерусская повесть не представляет собой единого и устойчивого жанра: здесь и исторические повести (летописные и нелетописные), воинские повести, историко-бытовые повести, повести, близкие к житийной литературе, и т. д. Больше всего исследовались за последнее время воинские повести, историко-бытовые, исторические повести, посвященные событиям «смуты» и некоторые другие. Изучение историко-бытовых повестей позволило по новому поставить вопрос об истории самого жанра, создать ряд высоко ценных изданий этих повестей, углубило представление о связи их с русской действительностью и народным творчеством. Изучение воинских повестей позволило по-новому оценить их и как памятники литературы, и как произведения политической мысли.

В советское время был открыт и исследован раздел литературы, имеющий первостепенное значение для построения цельной, марксистской истории русской литературы и для выяснения ее народных основ, — демократическая сатира XVII в.

Сильно подвинулось изучение истории общественной мысли, — особенно XVI в. Наиболее успешным и важным было в этом изучении определение классовых основ отдельных публицистических произведений, их связей с исторической действительностью. Отдельные литературные произведения подверглись тщательному изучению с точки зрения отражения

в них развития общественной мысли. Сравнительно слабо изучалось художественное мастерство публицистов, а из отдельных эпох недостаточное внимание уделялось середине и второй половине XVII в.

Особый раздел советского литературоведения составляет изучение «Слова о полку Игореве». И здесь могут быть отмечены значительные успехи. Литература о «Слове» за последние 40 лет огромна, поэтому могут быть указаны лишь самые общие ее тенденции. Для буржуазного литературоведения начала XX в. было характерно изучение «Слова» по преимуществу по отдельным частным вопросам. В советское время возрос интерес к монографическому изучению «Слова», к созданию крупных обобщающих работ, ставящих себе задачей целостное изучение памятника. Два прошедших юбилея «Слова» (750-летия памятника и 150-летия со времени выхода первого издания) обогатили науку особенно большим числом его изданий и различных исследований. Частные исследования были посвящены главным образом отысканию различных реалий — исторических и природоведческих. Очень большой интерес представляли исследования связей «Слова» с народным творчеством; вопрос об этих связях был поставлен совершенно по-новому — в единстве формы и содержания. Серьезные работы созданы в области изучения языка «Слова», палеографии погибшей рукописи, жанровой природы «Слова», истории его изучения и т. д.

Изучение «Слова» за последние сорок лет особенно отчетливо вскрыло глубокие связи «Слова» с культурой XII в., с исторической обстановкой XII в., показало его органическое родство с художественными методами древней русской литературы и народного творчества. «Слово» было выведено из той блестящей изоляции от явлений своего времени, в которой оно находилось, и было рассмотрено в широкой исторической перспективе. Это коснулось и его идейного содержания и его художественной формы. Тем не менее и в этой области перед специалистами по древней русской литературе стоят сейчас серьезные задачи. Специалистами по «Слову» должны быть проведены крупные работы, которые помогут более глубоко подойти к вопросам его комментирования и историографии. В первую очередь необходимы словарь «Слова», полный свод его толкований, издание всех материалов, связанных с историей его открытия и публикации 1800 года.

Ряд областей древней русской литературы изучался слабо: агиография, переводная литература, связи древнерусской литературы со славянскими; недостаточно велась работа по научному описанию рукописей.

Жития святых в силу определенности этого жанра, дают возможность проследить в них изменения стиля, художественного метода изображения людей и т. д. К сожалению, мы можем отметить в этой области только несколько публикаций и исследований. Советское литературоведение уделяет особенное внимание светским произведениям древней русской литературы, как наиболее ценным и показательным в историко-литературном процессе, однако это не обязывает исследователей считать литературу древней Руси более светской, чем она была на самом деле. Громадная роль церковных жанров в средневековой литературе не подлежит сомнению и исследование их должно быть углублено.

Сравнительное изучение славянских литератур развивалось в начале XX в. довольно успешно (В. М. Истрин, М. Н. Сперанский), однако за последние двадцать лет общая недооценка сравнительных исследований в литературоведении привела к тому, что и этой областью исследователи почти не занимаются. Мало появляется работ и по переводной литературе; почти прекратилось изучение переводческой деятельности Кирилла и Мефодия и их ближайших преемников.

Не менее тревожно обстоит дело и с изучением истории нашей науки, без чего нельзя всерьез говорить о преодолении методологических недостатков прошлого и об использовании его отдельных достижений. Недостаточное внимание уделялось до недавнего времени советскими исследователями и многочисленным работам, выходящим по древней русской литературе на Западе, разоблачению реакционных теорий и усвоению опыта прогрессивных ученых.

За годы советской власти произошли значительные передвижения рукописных материалов: рукописные собрания были сконцентрированы в немногих хранилищах. Это позволило советским исследователям проводить текстологическую работу на гораздо более широком рукописном материале, чем это делалось раньше. Однако научное описание рукописных собраний идет недопустимо медленно. За последние годы вышли научные описания только в Библиотеке Академии Наук СССР и в Публичной библиотеке в Ленинграде, составляется научное описание рукописей, собранных на Печоре, и идет работа по раскрытию содержания периферийных древлехранилищ.

Значительные успехи могут быть отмечены в области текстологии древнерусских литературных произведений. Издания древнерусских литературных памятников осуществляются с привлечением максимального количества списков, на основе полного изучения всей истории текста произведения. Создан новый тип монографических исследований-изданий памятников в осуществляемой Сектором древнерусской литературы серии памятников древнерусской литературы (вышли — «Казанская история», «Сказание о князьях владимирских», «Сказание Авраамия Палицына», «Сочинения Ивана Пересветова», «Повесть о Сухане», «Артаксерксово действо»). На очереди — создание обобщающего исследования по всем вопросам древнерусской текстологии.

Значительное влияние на общее направление изучения древнерусской литературы оказала научно-популяризаторская работа, участие исследователей древнерусской литературы в серии «Литературные памятники», в серии научно-популярной литературы Издательства Академии наук СССР и в различных публикациях других издательств. Широкий размах научно-популяризаторской работы привлек внимание исследователей к актуальным темам, к основным вопросам изучения древнерусской литературы и к ее наиболее выдающимся произведениям.

В целом исследования по древнерусской литературе за истекшие 40 лет коренным образом изменили наши представления об историко-литературном процессе древней Руси. Никто уже не станет сейчас защищать тезиса о том, что древнерусская литература почти не менялась в своих принципах, что она не знает развития, что в ней господствуют одни лишь традиционные формулы, традиционные жанры и что она имеет «подражательный характер», завися только от смен иностранных влияний. Каждая эпоха предстала перед нами в своем своеобразии, — меняются жанры, сменяются литературные стили, литература тесно связана с русской исторической действительностью, с классовой борьбой своего времени. Открылась возможность создания подлинно научной истории литературы древней Руси, историко-литературный процесс предстал перед нами во всем своем своеобразии и во всей своей динамике. Общие курсы и истории литературы, написанные за последние десятилетия, разительно отличаются от тех, которые были созданы в дореволюционной науке и носили по преимуществу описательный характер. Отметим, что первые тома десятитомной академической «Истории русской литературы», посвященные древней рус-

ской литературе, являются самой обширной историей литературы XI—XVIII вв., которая когда-либо была создана.

Исследований, посвященных общим вопросам истории древней русской литературы, сравнительно немного. Имеется ряд работ, касающихся вопросов классового характера древней русской литературы, ее народных основ, связей с фольклором, периодизации, проблем ее возникновения, ее движения к реалистическому изображению действительности, художественного мастерства и т. д. Написание новых теоретических работ в значительной мере зависит от частных исследований, от того, как расширяются наши представления о репертуаре памятников древнерусской литературы, как уточняется их хронологическое прикрепление к отдельным эпохам и т. д.

Можно с уверенностью сказать, что решение многих общетеоретических вопросов подготовлено и облегчено в нашей науке уже сейчас введением в кругозор исследователей целого ряда новых памятников, новых частных открытий и уточнений, особенно в тех областях, которые тенденциозно обходились буржуазным литературоведением или определить которые оно не было способно.

Основная задача, которая стоит сейчас в области древнерусской литературы перед работами теоретического характера: решительнее переходить от решения частных вопросов теории к тем широким обобщениям, которые позволяют ясно представить себе процесс литературного развития древней Руси во всей его сложности и своеобразии.
